

На следующее утро Ся Чэнь проснулся от звонкого голоса Ся Тунбаня, заменявшего ему будильник. Дрожа от пронизывающей утренней прохлады, он торопливо натянул одежду и с щемящей тоской вспомнил прежнюю жизнь — с её кондиционерами, тёплыми батареями и прочими благами цивилизации.

Пока хозяева дома ещё спали, он попросил Бань-эра покараулить снаружи, а сам скользнул в Системное пространство. Собрав созревший урожай, Ся Чэнь открыл панель автоматической посадки и без колебаний заменил все культуры на клейкий рис.

Честно говоря, полученный накануне квест — от названия до самой сути — отдавал откровенным абсурдом. Ну надо же: вырастить сто тысяч цзиней клейкого риса всего за десять дней!

Для него это не представляло особого труда. Даже не задействуя все угодья, он запросто уложился бы в отведённый срок.

Однако его первый случайный квест заключался в выведении элитного сорта риса. Без ложной скромности, то дело действительно сулило пользу всей Поднебесной и идеально соответствовало его высшему званию — «Поколение Божественных Земледельцев». Поскольку с тех пор подобных поручений система не выдавала, Ся Чэнь решил, что случайные задания впредь будут столь же масштабными и благородными.

По сравнению с тем великим делом нынешний квест вызывал лишь недоумение. Никаких особых условий — просто завалить закрома рисом за пару дней. Уж не взлетят ли на него цены в ближайшее время?

Да и награда оказалась на удивление щедрой: помимо очков навыков и денег, ему сулили шестьсот шестьдесят шесть драгоценных камней. С тех пор как Ся Чэнь по пьяни промотал весь свой запас самоцветов, при виде сиротливого двузначного числа на балансе его сердце каждый раз обливалось кровью.

Такая щедрость казалась подозрительной — словно подарок с барского плеча. Ся Чэнь даже засомневался: не подхватил ли Бань-эр какой-нибудь вирус вместе с последним пакетом обновлений? Иначе с чего бы системе разбрасываться ценностями?

Впрочем, какими бы странными ни были мотивы системы, награда оставалась вполне реальной, а упускать такую выгоду — грешно. Работы всего на несколько дней, почему бы и не взяться? Ся Чэнь решил не забивать себе голову лишними вопросами, выбрал нужные семена и запустил процесс.

Закончив с посадкой, он уже собирался уходить, как вдруг заметил кое-что интересное. Чудесное семя, брошенное в землю накануне вечером, неожиданно дало крошечный зелёный побег.

Обычно, если Чудесное семя не мутировало и не превращалось в какое-нибудь земное растение, его цикл созревания сокращался до минимума — одной ночи вполне хватало для полного созревания.

Изумлённый Ся Чэнь подошёл поближе и опустил на корточки, разглядывая ледяно-голубой стебелёк, который явно не имел ничего общего с обычными сорняками.

— Бань-эр, оно что, мутировало? — мысленно позвал он систему.

[Подтверждаю. Мутация зафиксирована один час и двадцать семь минут назад, пока носитель спал.]

«А росток-то красавец!» — подумал юноша.

Должно быть, из-за того, что землю полили талой снежной водой, на крошечных, размером с ноготок, листиках проступили тончайшие морозные узоры, похожие на снежинки. Выглядело растение на редкость благородно.

Ся Чэнь с довольной улыбкой полюбовался своей прелестью. Всё-таки его маленькая уловка сработала — фортуна, или кто там заведует игровым рандомом, наконец-то сжалилась над ним.

Провозившись ещё немного, он покинул Системное пространство. Из сеней уже доносился скрип открывающихся дверей — хозяева просыпались. Ся Чэнь быстро прибрал постель, закинул за плечи короб с книгами и пошёл прощаться с приютившим его семейством.

На дворе стоял ранний час Зайца, стрелки часов едва миновали пять утра. Вокруг царила предрассветная мгла, но городские ворота отпирали ровно в шесть, и Ся Чэню следовало поспешить. Он не хотел, чтобы Нань-гээр в панике бросился его искать.

Крестьяне оказались людьми работающими: несмотря на зимнюю стужу, взрослые уже хлопотали по хозяйству, и лишь малыши сладко посапывали в тепле. Ся Чэнь тепло распрощался с ними, купил за пять вэней простой бумажный фонарь и двинулся в путь, ориентируясь по его тусклому огоньку.

Зимний рассвет встретил его свирепым, обжигающим ветром. Ся Чэнь укутался в тёплый пушистый шарф по самые глаза, а руку, державшую фонарь, поглубже спрятал в рукав — пальцы быстро онемели от холода. К счастью, снегопад прекратился, и белое покрывало на дороге тускло поблёскивало, помогая различать путь. Чтобы не было страшно шагать в одиночестве по тёмной глуши, Ся Чэнь вполголоса беседовал с Бань-эром.

На самом выходе из деревни он краем глаза заметил какое-то шевеление у дороги и от неожиданности чуть не выронил фонарь. Возле пышного стога сена у чужого забора лежал, скрючившись, человек.

Ся Чэнь замер, не решаясь подойти ближе.

— Бань-эр, он... мёртв? — боязливо прошептал он.

[Объект подаёт признаки жизни.]

Слегка успокоившись, юноша медленно приблизился и направил луч света на лежащую фигуру. Подняв фонарь повыше, он так и застыл: перед ним была Чжэньнянь, которую он встретил вчера.

Женщина, кажется, ещё не совсем лишилась чувств. Услышав шаги, она с трудом приоткрыла веки и сквозь пелену признала Ся Чэня.

— Простите... — едва слышно прошептала она, прерывисто дыша. — Напугала вас, молодой господин. Ступайте своей дорогой, не тратьте на меня время.

— Да у вас лихорадка, — встревожился Ся Чэнь. Помня о строгих правилах приличия, разделявших мужчин и женщин, он не решился прикоснуться к её лбу, но по лихорадочному румянцу и прерывистому дыханию понял, что несчастная горит как в огне.

— Пустяки... — Чжэньнянь горько усмехнулась и из последних сил добавила: — Бегите отсюда, умоляю. Если свекровь увидит нас вместе, она поднимет такой шум, что вовек не отмоешься. Не хватало ещё, чтобы из-за меня пострадал приличный человек.

Вспомнив вчерашние пересуды местных кумушек, Ся Чэнь понял, что она права. Помочь-то он хотел, но если он попытается перенести её к лекарю, старая ведьма Лэй раздует грязный скандал, который навсегда погубит доброе имя невестки. Чжэньнянь, возможно, уже и не держалась за собственную жизнь, но она точно беспокоилась о своей маленькой дочери, Сюаньнян.

Бросить женщину замерзать на зимней дороге не позволяла совесть. Поколебавшись, Ся Чэнь достал из поясного кошелька небольшой бумажный свёрток. Внутри лежали таблетки и порошки — современные жаропонижающие и противовоспалительные средства, которые он предусмотрительно вытащил из фабричных упаковок.

Когда-то ему повезло вытянуть из системной рулетки «Домашнюю аптечку». Поскольку каждый раз нырять в Системное пространство за мелочами было неудобно, он привык носить самые необходимые медикаменты при себе.

На его поясе всегда висело по несколько мешочков: в одном хранились сладости для перекуса, в другом — пилюли, а в третьем — пара флаконов «Фруктовой крови» на крайний случай.

Ся Чэнь вложил свёрток в ослабевшие руки Чжэньнянь, быстро нашептал, как принимать

снадобье, и добавил к нему несколько кусочков серебра. Женщина не стала ломаться и отказываться от помощи — молча спрятала подношение в складках лохмотьев. Ей нельзя было умирать. Без неё крошка Сюаньнян просто сгинет в этом проклятом доме.

Она посмотрела на юношу полным благодарности взглядом и прошептала:

— Вы святой человек, молодой господин. Небеса обязательно вознаградят вас за доброту.

— Берегите себя, — Ся Чэнь почтительно поклонился, сложив руки. Заметив, что в соседних дворах заскрипели ворота, он поспешил уйти, чтобы не навлекать на женщину лишних подозрений.

Стоило ему миновать околицу, как в голове раздался голос Бань-эра:

[Почему ты помог ей? В этой женщине есть что-то особенное?]

— Она сильная и добрая, — мысленно ответил Ся Чэнь. — А почему... Ну, в это время женщинам живётся невероятно тяжело. Раз уж она встретилась мне на пути, почему бы не помочь, если это в моих силах?

[В этом мире несметное множество страждущих. Всех обогреть невозможно.]

— Знаю. Я и не строю из себя спасителя человечества, — вздохнул Ся Чэнь. — Но пройти мимо той, что погибает у меня на глазах, просто не могу. Помнишь притчу о мальчике, который спасал морских звёзд на берегу после шторма? Ты ведь наверняка загрузил её вместе с базой данных моего прежнего мира. Вот и я так же: для океана это пустяк, но для конкретной звезды — спасённая жизнь.

Бань-эр промолчал. Ся Чэнь не стал навязываться с расспросами — в конце концов, искусственному разуму не всегда под силу постичь всю глубину и противоречивость человеческой души.

Он ускорил шаг. Небо на востоке посветлело, и идти стало гораздо легче. Но стоило ему отойти от деревни на пару ли, как в ушах раздался мелодичный перезвон:

[Поздравляем! Носитель получает новое звание: «Милосердное сердце». Эффект при активации: ускорение роста растений.]

Ся Чэнь замер посреди дороги:

— Что?!

— Бань-эр, откуда это свалилось? — опешил он.

****[Условия получения выполнены. Награда начислена автоматически.]****

— Да какие ещё условия? — парень всё ещё недоумевал. — Помощь ближнему? Но я и раньше людям помогал, почему же титул выдали только сейчас?

****[Информация недоступна для разглашения.]****

Ся Чэнь только мысленно вздохнул. Ладно, партизан железный, помалкивай дальше. Главное, что выгода вполне осязаемая.

Размышляя о внезапном подарке, Ся Чэнь весело шагал по хрустящему снегу. За последние два дня фортуна явно повернулась к нему лицом: сначала невероятно выгодный и простой квест, затем мутация Чудесного семени, а теперь ещё и полезный пассивный эффект! Поистине, благие дела окупаются сторицей.

Когда на душе легко, то и дорога кажется короче. Ся Чэнь даже не успел дойти до городских ворот, как за поворотом показалась повозка. В ней сидели дядюшка Лю Сы и Нань-гээр, выехавшие на поиски.

Едва завидев дядю, Нань-гээр кубарем скатился на землю и бросился к нему, шмыгая покрасневшим носом:

— Дядюшка! Куда же ты запропастился? Я испугался до смерти!

Вчера мальчишка прождал Ся Чэня до глубокого вечера. Он порывался сам побежать на поиски, но прохожие объяснили ему, что ворота давно заперты. Сгорая от тревоги, Нань-гээр не нашёл ничего лучше, как со всех ног броситься в Генеральское поместье к дядюшке Лю Сы.

Опытный Лю Сы сразу смекнул, что юноша просто застрял в дороге. В окрестностях Императорской столицы разбойники давно не шалили, да и Ся Чэнь, будучи степенным учёным, вряд ли мог ввязаться в неприятности.

Успокоив перепуганного мальчишку, Лю Сы пообещал разобраться. На рассвете, едва загремели створы ворот, они запрягли лошадей и двинулись навстречу пропаже, как раз и повстречав Ся Чэня на полпути.

При дядюшке Лю Сы распространяться о Цзыцзяне не следовало. Ся Чэнь подозревал, что его друг принадлежит к какому-то знатному столичному роду. Поскольку отношения между этим кланом и Генеральским поместьем оставались загадкой, неосторожное слово могло навлечь на Вэнь Шу беду.

Ся Чэнь ободряюще потрепал племянника по вихрастой макушке:

— Ну полно тебе, видишь — я жив и здоров. Вчера пошёл сильный снегопад, дорогу развезло, вот я и не успел до закрытия ворот. Пришлось заночевать у добрых людей в деревне.

— Вот видите, а вы ревели, — усмехнулся в усы Лю Сы, хотя по его лицу было видно, что у него самого отлегло от сердца.

Ся Чэнь запрыгнул в повозку, Лю Сы щёлкнул вожжами, и лошади неспешно пошли назад. Нань-гээр, всё ещё взволнованный, прижался к боку дяди, тихонько расспрашивая о вчерашнем приключении.

Прежде чем везти их в постоянный двор, Лю Сы свернул к известной старой лавке, чтобы накормить путников завтраком. На столе дымились сочные лепёшки с бараниной и наваристый суп из потрохов. Дома Ся Чэнь баранину почти не ел: невестка Фэн не умела как следует отбивать специфический резкий запах мяса, а сам он был мастером только по части дегустации.

Но здешний повар превзошёл все ожидания — мясо совершенно не отдавало тинной. Лепёшки были тончайшими, обжаренными в ароматном луковом масле до хрустящей золотистой корочки. Стоило откусить кусочек, как во рту взрывался горячий мясной сок. Начинка из нежной баранины с добавлением мелко крошеной зелени так и таяла на языке. Ся Чэнь смог распробовать лишь нотки зелёного лука и сочного редиса, но вкус был неописуемо богатым.

Густой, наваристый суп из потрохов оказался не менее великолепен. Ся Чэнь с удовольствием осушил огромную пиалу и умял две лепёшки размером с добрую ладонь. Нань-гээр съел вдвое больше дяди, а дядюшка Лю Сы превзошёл даже его — аппетиту служивых людей оставалось только позавидовать.

Ся Чэнь мысленно намотал на ус адрес этого заведения. Нужно будет обязательно привести сюда Цзыцзяня. Тот хоть и вырос в столице, но из-за затворнической жизни на горе наверняка никогда не пробовал простой уличной еды.

Размечтавшись, он принялся ненавязчиво расспрашивать дядю Лю Сы о лучших заведениях Императорской столицы. Разумеется, его интересовали исключительно невинные развлечения: лучшие чайные дома, живописные улочки и шумные ярмарки. Записывая каждое упомянутое место, Ся Чэнь уже строил планы, как устроит для Цзыцзяня грандиозный поход по городу, едва тот спустится с горы. А уж после, со спокойной душой, они вместе отправятся к нему домой.

После сытного завтрака Лю Сы отвёз их обратно на постоянный двор, а сам поспешил вернуться в Генеральское поместье.

Поднявшись в комнату, Ся Чэнь достал припрятанные гостинцы и протянул племяннику. При

виде невиданных ранее изысканных сладостей Нань-гээр восторженно закричал и, мгновенно позабыв о полном животе, тут же потянулся за прохладным кунжутным пирожным.

— Куда в тебя лезет? — беззлобно рассмеялся Ся Чэнь, легонько щёлкнув племянника по лбу. Он завернул оставшиеся лакомства в чистую ткань, велел не объедаться и отправил довольного сорванца к себе.

Из-за слишком раннего подъёма и сытного обеда Ся Чэня непреодолимо поклонило в сон. Быстро умывшись, он скинул верхний халат и забрался под одеяло.

Проснувшись ближе к полудню, он застал на улице редкое для зимы солнце. Решив не терять времени, Ся Чэнь вытащил племянника на прогулку по торговым рядам. Они накупили забавных безделушек, а также набрали подарков для домашних в деревне Цинхэ.

Вечером, связавшись через цветок-громкоговоритель с Вэнь Шу, Ся Чэнь взволнованно зашептал:

— Если завтра не будет метели, я приведу Нань-гэера к тебе на гору!

Подарками он уже запасся, а для долгих неторопливых прогулок у них ещё будет уйма времени после экзаменов. Весной столичные улицы преобразятся, и тогда они с Цзыцзянем смогут обойти весь город — перспектива казалась просто чудесной.

А пока на улице стояла звенящая стужа, лучше было устроиться поудобнее в тепле. Ся Чэнь и сам подумывал съехать с шумного постоянного двора. Погостить в усадьбе у Вэнь Шу казалось идеальным решением: и деньги целы, и друг безумно рад его обществу.

А уж за Нань-гэера переживать не стоило: стоило мальчишке уловить божественные ароматы с кухни Вэнь Шу, как он тут же забывал обо всём на свете и послушно помалкивал.

Вэнь Шу расцвёл от этой новости. После отъезда Ся Чэня он извёлся от ожидания и едва не бросился вслед за ним в город. Только благодаря уговорам Чжэлю, твердившего, что гостю нужно передохнуть и разобрать вещи, молодой господин остался на месте.

Услышав ласковый голос друга и зная, что завтра они увидятся вновь, Вэнь Шу почувствовал, как глухая тревога в груди утихает.

— Завтра не заходи на территорию храма Баочэн, — предупредил он. — Жди меня на том самом перепутье, где мы расстались. Я сам спущусь за тобой.

В монастыре издавна шныряли соглядатаи из Поместья Динго-гуна. Раньше Вэнь Шу смотрел на это сквозь пальцы: пока шпионы не нагнали сверх меры и не лезли на глаза, он позволял им жить, не желая марать руки.

Но теперь всё изменилось. Если ищейки пронюхают о Ся Чэне, быть беде. Ему придётся вступить в открытое противостояние с Поместьем Динго-гуна гораздо раньше, чем планировалось.

Ся Чэнь прекрасно понимал уязвимость положения друга и беспрекословно согласился. Быстро согласовав место встречи, они поспешили попрощаться, чтобы сберечь и без того скудную энергию волшебного цветка.

Зимой солнце баловало их нечасто, а в последние дни серое небо и вовсе затянуло беспросветной мглой. Без солнечного света зарядить цветок-громкоговоритель было невозможно, поэтому приходилось экономить каждую каплю его силы.

Повесив трубку, Ся Чэнь не лёг спать сразу, а зажёл свечу и потянулся к учебным свиткам. Пусть даже к предстоящим экзаменам он относился скорее как к познавательной прогулке, ударять в грязь лицом перед столичными мудрецами не хотелось.

Другие соискатели, остановившиеся на постоялом дворе, уже всю устроивали поэтические встречи и литературные диспуты. Ся Чэнь же то пропадал в Генеральском поместье, то колесил за пределами города, то водил племянника глазеть на балаганы. На собрания будущих чиновников он не заглядывал ни разу, заслужив репутацию нелюдимого бездельника.

«Да и пусть шепчутся», — лениво подумал он.

Всё равно скоро он съедет отсюда и поселится у Вэнь Шу. Они станут жить душа в душу... тьфу, то есть вести ночные беседы при свечах! Настоящему человеку довольно одного верного друга, а до столичных снобов ему дела не было.

Но, похоже, сами небеса решили посмеяться над его радужными мечтами. Глубокой ночью Ся Чэнь подскочил на постели от оглушительного треска. Ледяной порыв ветра распахнул ставни его окна.

В комнату ворвался свистящий вихрь, мгновенно засыпав пол колючим снегом. Температура в комнате упала за считанные секунды. Сжавшись под одеялом, Ся Чэнь застучал зубами от пронизывающей стужи. Стиснув зубы, он торопливо влез в халат и бросился к окну, но изломанная рама заклинила намертво. Пришлось идти будить слуг.

Выйдя в коридор, он обнаружил, что стихия разгулялась не на шутку. Беда стряслась не только у него: в двух общих спальнях на первом этаже порывом ветра и вовсе оторвало половину ставней.

Внизу, в главном зале, толпился народ. Трактирщик, отдуваясь, что-то горячо доказывал группе продрогших постояльцев в длинных халатах, пока слуги с инструментами сновали туда-сюда. Когда Ся Чэнь спустился, недовольные жильцы как раз разошлись по комнатам.

Хозяин постоянного двора вытер пот со лба и уныло пробормотал под нос:

— Да что за чертовщина! Сколько лет держу это заведение, а такой безумной зимы не припомню. То сугробы по колено, то солнце палит, а теперь вот ветрище поднялся — режет, точно бритвой...

Услышав это ворчание, Ся Чэнь невольно усмехнулся. Он подошёл к трактирщику и вкратце обрисовал беду со своими ставнями. Тот клятвенно пообещал прислать плотника, как только освободятся руки, и предложил молодому господину пока погреться у очага.

Ся Чэнь окинул взглядом шумную компанию у жаровни. Постояльцы всю грелись дешёвым вином и вели пустые разговоры. Не желая навязываться незнакомцам, он поднялся обратно на второй этаж и постучал в комнату племянника.

У дураков своя судьба — счастливая. Хотя их комнаты соседствовали, покои Нань-гэера стихия обошла стороной. Несмотря на грохот и свист ветра снаружи, племянник дрых без задних ног, точно сытый поросёнок. Ся Чэню пришлось колотить в дверь добрую четверть часа, прежде чем заспанный малец соизволил её отпереть.

Узнав, что у дяди выбило окно, Нань-гээр мигом стряхнул остатки сна. Вместе они перетащили сундуки и короб с книгами в уцелевшую комнату, после чего заперли дверь и решили дожидаться утра.

Под раскатистый, с переливами храп своего юного родственника Ся Чэнь в конце концов заснул. Когда же он открыл глаза, в комнате было уже светло. Юноша резко сел на постели и мысленно спросил систему, который час.

Услышав, что время близится к девяти утра, к часу Змеи, Ся Чэнь похолодел от ужаса:

— Проклятье! Мы же уговорились с Цзыцзянем! Я безнадежно опаздываю!

[Рекомендую сначала взглянуть в окно.]

Наскоро накинув халат, юноша подбежал к окну и с трудом отодвинул засов. Створки распахнулись, и ему в лицо тут же швырнуло пригоршню колкого снега. За порогом расстилалось бескрайнее белое море. За ночь Императорская столица превратилась в ледяное царство, укутанное толстым пуховым одеялом.

Метель ревела всю ночь и не думала утихать. Огромные хлопья, похожие на гусиный пух, кружились в воздухе, а засыпанные дороги опустели — лишь редкие прохожие, согнувшись под ударами ветра, пытались пробираться сквозь заносы.

— Дядюшка, ты чего там делаешь?.. Холодина-то какая, — проворчал Нань-гээр, поплотнее

кутаясь в одеяло.

— Спи-спи, всё хорошо, — Ся Чэнь поспешно затворил раму и, натянув тёплую куртку, вышел в коридор.

Там он столкнулся со слугой, разносившим горячую воду. Юноша преградил ему путь:

— Братец, подскажи, а можно ли сейчас нанять повозку, чтобы выбраться из города?

— Ой, господин, о чём вы! — всплеснул руками парень. — Вы на улицу-то гляньте, снегу уже выше щиколотки намело! Торговцы дровами сказывали, что за воротами тракт и вовсе размыло. Сначала подтаяло, потом подморозило, колея превратилась в сплошные ямы да колдобины. Ни один извозчик в здравом уме сейчас из города не поедет — увязнет в первой же балке, не вытащишь!

Ся Чэнь нахмурился. Поблагодарив слугу, он вернулся в свою комнату, где плотники уже успели починить многострадальные ставни. Заперев дверь на засов, юноша мгновенно перенёсся в Системное пространство.

Когда-то ради шутки он установил для своей волшебной книги весьма пафосный призывный слоган, но пользоваться им на практике оказалось невыносимо стыдно — щёки пылали каждый раз. Поэтому Ся Чэнь предпочитал оставлять цветок-громкоговоритель прямо здесь, на грядках, не пряча его в фолиант.

Подойдя к раскидистому бутону, юноша осторожно коснулся пальцами нежных лепестков. Ему нужно было срочно предупредить друга, чтобы тот не ждал его на перепутье в такую метель.

Связь установилась почти мгновенно — Цзыцзянь словно дежурил у своего цветка. Ся Чэнь торопливо объяснил, что из-за снежного бурана все дороги заблокированы и нанять повозку невозможно. Из трубки донеслось глухое, разочарованное пожатие плеч, выразившееся в тихом вздохе. Друг явно погрустнел.

— Мне очень жаль, — искренне повiniлся Ся Чэнь. Пусть виной всему была непогода, но обещание он нарушил.

Даже если бы сыскался безумный извозчик, он довёз бы его разве что до подножия. Подниматься к монастырю по крутой каменной лестнице, заваленной сугробами по пояс, было бы чистым самоубийством.

— Ты не виноват, Юаньбао, — услышав поникший голос Ся Чэня, Вэнь Шу поспешил его утешить.

Вэнь Шу досадовал на самого себя. Он так сосредоточился на приближении дня Восстания

Мертвецов, что совершенно позабыл о предшествовавшем ему катаклизме. Перед тем жутким днём Императорскую столицу больше двух недель засыпало непрекращающимися снегопадами, буквально погребая город под сугробами. А затем небо резко прояснилось, и яростное солнце припекло совсем по-летнему — именно тогда всё и началось.

Вспомни он об этом на пару дней раньше, ни за что бы не отпустил Ся Чэня в город. Буран запер бы их на вершине горы, заставив юношу остаться в усадьбе.

— Как только метель утихнет, я сразу же приеду, — пообещал Ся Чэнь, пытаясь сгладить разочарование друга. — Пойду сегодня в извозчичью контору и оставлю задаток, чтобы они прислали за мной повозку при первой же возможности.

— Не надо, — поспешно возразил Вэнь Шу. — Сиди на постоялом дворе и никуда не высывайся. На улице слишком холодно. Лучше я сам приду к тебе.

Утром Чжэлю из кожи вон лез, пытаясь удержать господина от безрассудного похода в город, расписывая все ужасы обморожения. Самому Вэнь Шу мороз вреда причинить не мог — его изменённое, обретшее нечеловеческую силу тело давно не реагировало на холод. Но его любимый Юаньбао оставался обычным смертным, и подвергать его опасности Вэнь Шу не собирался.

— О? Тебе уже разрешают спускаться в город? — удивился Ся Чэнь. Получив утвердительный ответ, он тут же вернул другу его же совет: — Тогда тем более сиди на месте! В такую пургу шастать по горным кручам — безумие. Обещай, что не станешь рисковать.

Ся Чэнь долго ворчал, пока наконец не вытянул из Вэнь Шу твёрдое обещание поберечь себя. Только после этого связь прервалась. Оставшийся заряд цветка таял на глазах, и Ся Чэнь не смел тратить его на пустую болтовню.

Ся Чэнь спрятал увядающий стебель и отправился вниз перекусить.

А на заснеженной горе Вэнь Шу так и остался стоять неподвижно, глядя на побелевший лес.

Чжэлю из последних сил удерживал над его головой огромный зонт, но яростные порывы ветра делали его бесполезным — снег засыпал их с ног до головы. Посмотрев на своего господина, стоявшего в одном лишь лёгком шёлковом халате без тёплой накидки, слуга невольно поёжился и робко прошептал:

— Молодой господин, вернёмся в дом. Здесь слишком холодно.

Их вымело наружу на самом рассвете. С самого начала Чжэлю понимал, что молодой господин Ся не станет пробиваться сквозь бурю, но Вэнь Шу упрямо стоял на тропе, боясь, что его драгоценный гость заблудится в заносах.

— Моё терпение на исходе, — тихо произнёс Вэнь Шу, глядя на лепестки юньнаньской камелии, вновь налившиеся алым цветом. Он перевёл взгляд на слугу и холодно спросил: — Чжэлю, что если мы покончим со всей этой гнилью разом?

Непогода свирепствовала целую неделю. Снегопад не утихал ни на минуту; если протянуть руку за окно, на ладонь ложились идеальные, резные снежинки размером с ноготь большого пальца.

Постояльцы оказались заперты на постоялом дворе как в ловушке. Плату за ночлег хозяин поднять не осмелился, но вот цены на все остальные услуги взлетели до небес.

Если раньше кипяток постояльцам давали даром, то теперь за кувшин горячей воды требовали целых десять вэней вместо обычных пяти. Простые пшеничные лепёшки, стоившие прежде две медные монетки, подорожали до восьми.

Люди открыто роптали. Те, кто занимал средние и лучшие покои, ещё безропотно сносили поборы — у них водились деньги. Но бедняки из дешёвых комнат и общих спален пришли в ярость. Они селились здесь исключительно ради экономии, а новые расценки на еду и дрова грозили оставить их с пустыми карманами.

Трактирщик лишь разводил руками и прибеждался: из-за непрекращающегося бурана дровосеки не могли пробиться в город. Слугам приходилось с трудом разыскивать уголь и хворост у перекупщиков по грабительским ценам. Не подними он плату, постоялый двор давно бы прогорел.

— Кому не нравится — ступайте на мороз да покупайте дрова сами! — ворчал хозяин. — Позволю вам бесплатно воспользоваться нашей кухней, так и быть.

Ся Чэнь молча наблюдал за этой сценой со второго этажа, лениво облокотившись на деревянные перила галереи. За спиной трактирщика выстроились дюжие вышибалы с дубинками, прозрачно намекая смутьянам, что спорить бесполезно.

— Дядюшка, — вздохнул стоявший рядом Нань-гээр, его лицо было полно тревоги. — Может, переберёмся в комнату попроще? Или вообще откажемся от одной спальни и потеснимся? Так выйдет гораздо дешевле.

Ся Чэнь прекрасно понимал бережливость мальчика. Он с теплотой улыбнулся и легонько подтолкнул племянника к комнате:

— Не забивай голову ерундой. Перед отъездом отец снабдил меня щедрой суммой, нам на всё хватит с лихвой. Так что кушай сытно и ни о чём не беспокойся. Ты вчера за весь вечер съел

всего одну пресную лепёшку. Уж не вздумал ли ты заморить себя голодом, чтобы сберечь мои монеты?

<http://bllate.org/book/18260/1762684>